

ДИСКУРС, КАК ЯЗЫКОВАЯ ФОРМА КОММУНИКАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Нурланбекова Е.К., Канаева А.Ж.

*Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы,
e-mail: nur.eriya@mail.ru*

В данной статье рассматривается проблема дискурса как языковой формы коммуникативного содержания, прежде всего для методики обучения иностранным языкам. Также, приведены определения понятий «дискурс» и «текст» с точки зрения известных методистов, чтобы определить общее и различное этих двух понятий. Из определения понятия «дискурс» становится очевидным, что это понятие имеет много общего с понятием «текст». Такими общими характеристиками для понятий «дискурс» и «текст» являются понятия когерентности (форма, содержание и функция) и когезии (языковая связь между текстами). Исходя из рассмотренных определений ученых можно сделать вывод, что в отличие от текста «дискурс» является образцом реализации определенных коммуникативных намерений в контексте конкретной коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: дискурс, текст, межкультурная компетенция

DISCOURSE PROBLEM AS LANGUAGE FORM OF THE COMMUNICATIVE CONTENTS

Nurlanbekova Y.K., Kanaeva A.Z.

Kazakh State Women's teacher training university, Almaty, e-mail: nur.eriya@mail.ru

The article focuses on the discourse problem as language form of the communicative contents, first of all for the methods of foreign language teaching. Also, definitions of the concepts «discourse» and «text» from the famous methodologists' point of view are given in order to define the general and various these two concepts. From definition of the concept «discourse» becomes obvious that this concept has much in common with the concept «text». Such general characteristics for the concepts «discourse» and «text» are concepts of coherence (a form, the contents and function) and cohesion (language link between texts). From the considered definitions of scientists it is possible to draw a conclusion that «discourse», unlike the text, is a model of realization of certain communicative intentions in the context of a concrete communicative situation.

Keywords: discourse, text, cross-cultural competence

В учебной программе для специализированного языкового вуза, отражающей гуманистические тенденции современной лингвистической и лингводидактической наук и новую парадигму научной мысли указывается на необходимость обучения различным видам устного и письменного дискурса, определяя его как язык в том виде, в каком он используется в социальном контексте и включается в сеть личностных и социальных отношений. Именно овладение стилем определенного дискурса ведет к сформированности межкультурной компетенции. Однако, проблема дискурса как языковой формы коммуникативного содержания является относительно новой для многих наук, занимающихся ее исследованием, и прежде всего для методики обучения иностранным языкам. Такая ситуация требует более подробно рассмотреть уже накопленный опыт в исследовании этой проблемы.

Понятие «дискурс» вошло в теорию и практику обучения иностранным языкам сравнительно недавно (70-е гг. прошлого века) в связи с ориентацией главной цели обучения иностранному языку как средству межкультурной коммуникации.

Вероятно поэтому, как справедливо отмечает в своей работе Н.В.Елухина, до настоящего времени это понятие очень часто идентифицируется с понятием текст, которое более знакомо преподавателям и уже прочно вошло в практику обучения [1].

Поскольку понятие дискурса, хотя и коррелирует тесно с понятием текст, тем не менее не совпадает с ним, представляется целесообразным рассмотреть основные сущностные характеристики текста с тем, чтобы определить общее и различное этих двух понятий [2].

И.Р. Гальперин определяет текст как «произведение речетворческого процесса, обладающего завершенностью, объективированное в виде письменного документ, литературно обработанное в соответствии с типом документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц, объединенных разными типами лексических, грамматических, логических и стилистических связей, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [3].

Фразовый подход, с точки зрения автора, объясняет текст, главным образом,

наличием одинаковых синтаксических, семантических и прагматических средств, используемых для объяснения соответствующих качеств предложений. В отличие от этого данного для описания существенных элементов и отношений в тексте дают прежде всего три измерения его лингвистических основ: грамматика текста, семантика текста и прагматика текста [4].

Коммуникативно-динамическое восприятие текста позволяет рассматривать комплексную языковую единицу «текст» в ее социально детерминированных речевых действиях. Поэтому важно отметить, что понятие деятельности включает в себе общественную постановку цели и творческий характер действий. В качестве элементов деятельности рассматриваются приемы и операции, которые помогают реализовать коммуникативное намерение языковыми средствами. Они являются предметом теории коммуникативно-функционального рассмотрения языка. В соответствии с этой теорией в речевом общении реализуются три вида (общих) коммуникативных целей: информирование (выяснение фактов и эмоции) активизация и объяснение. Этим целям подчиняются коммуникативные намерения, специальные намерения реализуются коммуникативными приемами, описаниями, сомнениями, опровержениями [5].

По мнению некоторых ученых, под приемами коммуникации «понимаются речемыслительные операции, которые применяются для выражения различных интеллектуальных содержания. Критериями их действительности являются предметная обусловленность, предметное соответствие и действительность партнеров. Значение наличных средств языковой системы для реализации данного коммуникативного намерения состоит в том, что они дают возможность подготовить учащих к организации речевых действий, соответствующего обстоятельствам на родном и иностранном языках.

Оба представления фразово-статичное и коммуникативно-динамичное исходят из различных предположений в отношении характера закономерностей, которые детерминирует образование текста.

Фразовое и коммуникативное представления не относятся к взаимоисключающим альтернативным видам описания, так как оба проясняют различные аспекты комплексной единицы «текст» [6].

Нам представляется наиболее приемлемым для целей нашего исследования определение понятия «текст», предложенное Г.В. Колшанским,

«Текст является основной единицей коммуникации, а само общение приобрета-

ет законченный информационный акт (будь это в форме диалога или монолога)» [7].

Для того чтобы показать сходство текста и дискурса, постараемся дать определение понятию «дискурс».

Дискурс (от фр. discours – речь) – это речь погруженная в жизнь, поэтому термин «дискурс» в отличие от термина «текст» не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно [8].

Существует определение «речевое произведение» как «набор упорядоченных языковых средств», используемых в единичном акте коммуникации, которое может иметь как устную, так и письменную, как монологическую, так и диалогическую форму и различается друг от друга простотой или сложностью, зависимостью или независимостью [9]. Некоторые лингвисты предлагают определение дискурса как связанной последовательности высказываний и распространяют этот термин на устную речь.

Вслед за Ю.Н. Карауловым, О.И. Кучеренко, Н.В. Елухиной, мы понимаем под дискурсом «речевое произведение», которое наряду с лингвистическими характеристиками присущими тексту, обладает и экстралингвистическими параметрами.

Для характеристики дискурса представляется также важным положение, высказанное В.Н. Ярцевой о том, что важнейшей чертой дискурса является его «погруженность в жизнь» поскольку лишь в таком случае речевое произведение может рассматривать в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами как целенаправленное социальное действие [10].

Из определения понятия «дискурс» становится очевидным, что это понятие имеет много общего с понятием «текст». Такими общими характеристиками для понятий текст и дискурс являются понятия когерентности и когезии.

Когерентность текста, по мнению некоторых лингвистов, проявляется в виде его структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание, функция. Смысловая целостность – это единство темы. Коммуникативная целостность заключается в коммуникативной преемственности между составляющими дискурса. Структурная целостность, по мнению О.И. Москальской, обеспечивается разнообразными внешними сигналами: местоимениями, артиклями, наречиями и так далее [11].

Когезия – это одно из существенных условий, обеспечивающих упорядоченность дискурса, а когерентность – конечный ре-

зультат, в котором связность, как вид текстовой организации является важным, но не единственным его слагаемым, подобно тому, как структура характеризуется как более устойчивый, но не единственный аспект всякой системы. Когезия трактуется многими лингвистами как собственно языковая связь между частями текста.

Связность текста осуществляется с помощью коннекторов – союзов, наречий, предлогов, частиц, при помощи движения тем и рем, различного рода синтаксических параллелизмов, стилистических средств, таких как анафора, подхват, повтор и другие. В лингвистике часто противопоставление когезия-когерность проводится весьма непоследовательно. Нередки случаи когда под связью (когезией) понимается как внутреннее смысловое единство, так и формальное выражение данного единства. Такая трактовка представляется вполне оправданной, так как оба аспекта связности предполагают друг друга, а лингвистические единицы, участвующие в формировании этой категории, выступают в единстве означаемого и означающего [12].

В современной лингвистике выделяют следующие виды связности:

- локальная и глобальная;
- эксплицитная и имплицитная.

Локальная связность определяется в терминах отношений между пропозициями, выраженными соседствующими предложениями. Глобальная связность имеет более общую природу и характеризует дискурс в целом или же его большие фрагменты. Понятие, используемые для описания этого типа общей связности дискурса, включает тему, общий смысл, основное содержание.

Эксплицитные связи – это связи с явно выраженным коннектором, и поэтому они легко идентифицируются коммуникантами. Имплицитные связи – это связи, при которых отсутствует явно выраженный коннектор.

Исходя из приведенных определений известных методистов можно сделать вывод о том, что в отличие от текста «дикурс» является, прежде всего образцом реализации определенных коммуникативных намерений в контексте конкретной коммуникативной ситуации и по отношению к определенному партнеру, представителю иной культуры.

Список литературы

1. Елухина Н.В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации // Иностранные языки в школе. – 2002. – №3. – с.27.
2. Омарова Р.А. Прагмалингвистический анализ дискурса прессы на материале немецкоязычных газет: Дис. ... канд. пед. наук: языки народов зарубежных стран, Караганда, 2003. – С.86.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – С.139.
4. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 152.
5. Москальская О.И. Текст – два понимания и подхода // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. – М.: Наука, 1984. – С. 154-162.
6. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 175.
7. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. – М.: Наука, 1984. – С.1 74.
8. Карсик И.В. О типах дискурса (языковая личность, институциональный и персональный дискурс). – Волгоград, 2002. – С. 83.
9. Миронова Н.Н. Структура оценочного дискурса. – МГУ, 1998. – С. 95.
10. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – Добросвет, 1997. – С. 20.
11. Леонтьев А.А. Л.С. Выгодский и предмет научной психологии // Тез. докл. Всес. конф. – М., 1981. – С. 84-91.
12. Бухбиндер В.А. Основы методики преподавания иностранных языков. – Киев, 1986. – С. 57–62.